

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ21-571

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.

при секретаре
с участием прокурора

Шолгиной Н.И.
Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «ЖилФондСервис» о признании частично недействующим пункта 6 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354,

по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ЖилФондСервис» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2021 г. по делу № АКПИ21-732, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ЖилФондСервис» Топорниковой М.В., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Правительства Российской Федерации Рыбкиной В.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в соответствии со статьёй 157 Жилищного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановлением от 6 мая 2011 г. № 354 (далее – Постановление № 354) утвердило Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее также – Правила).

Первоначально текст нормативного правового акта официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 30 мая 2011 г., № 22, «Российской газете» 1 июня 2011 г., № 116.

Согласно абзацам седьмому и восьмому пункта 6 Правил управляющая организация, товарищество или кооператив, осуществляющие управление многоквартирным домом, предоставляют ресурсоснабжающим организациям, приступающим к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида, собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме в случаях, предусмотренных подпунктами «е» и «ж» пункта 17 Правил, сведения, необходимые для начисления платы за коммунальные услуги, не позднее чем за 5 рабочих дней до дня начала предоставления коммунальной услуги соответствующего вида ресурсоснабжающими организациями в указанных случаях. Такие сведения должны включать в себя: фамилию, имя, отчество (при наличии), дату и место рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, контактный телефон и адрес электронной почты (при наличии) каждого собственника и пользователя жилых помещений в многоквартирном доме, наименование (фирменное наименование) и место государственной регистрации юридического лица, контактный телефон, если собственником жилого помещения в многоквартирном доме является юридическое лицо.

Общество с ограниченной ответственностью «ЖилФондСервис» (далее также – ООО «ЖилФондСервис», Общество), осуществляющее деятельность по управлению многоквартирными домами на территории г. Санкт-Петербурга, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании частично недействующим пункта 6 Правил. В обоснование заявленного требования указало, что оспариваемые положения названного пункта в части возложения обязанности на управляющие организации по предоставлению ресурсоснабжающим организациям сведений о каждом собственнике и пользователе помещений в многоквартирном доме, включая дату и место рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, контактный телефон, противоречат части 3¹ статьи 45, статье 157², пункту 1 части 11 статьи 161, части 1 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 308³, статье 416 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и содержат правовую неопределённость. Полагает, что действующее законодательство не содержит положений, предусматривающих обязанность управляющих организаций получать и хранить указанные данные, а также не содержит механизма получения таких данных. Применение оспариваемых норм ставит управляющие организации в безвыходное

положение, обязывая предоставить данные, которыми управляющая организация не располагает и не имеет возможности их получить.

Нарушение своих прав, свобод и законных интересов Общество усматривает в том, что в связи с непредставлением им ресурсоснабжающей организации, осуществляющей теплоснабжение на территории г. Санкт-Петербурга, данных о потребителях коммунальных услуг, указанных в абзаце восьмом пункта 6 Правил, 13 апреля 2021 г. ООО «ЖилФондСервис» получило досудебную претензию от поставщика тепловой энергии государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» с указанием на последующее обращение в суд в случае непредставления запрашиваемой информации в установленные сроки.

Представитель Правительства Российской Федерации в суде первой инстанции возражала против удовлетворения заявленного требования, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления ООО «ЖилФондСервис» отказано.

В апелляционной жалобе Общество, не согласившись с решением суда первой инстанции и ссылаясь на его незаконность и необоснованность, просит его отменить и принять новое решение об удовлетворении заявленного требования. Считает, что суд неправильно определил обстоятельства административного дела; неправильно применил и нарушил нормы материального права; выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют законодательству и фактическим обстоятельствам дела; суд не дал оценки его доводам о правовой неопределённости оспариваемой нормы и о нарушении его прав и законных интересов.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Рассматривая и разрешая данное административное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему делу такое основание для признания оспариваемых положений пункта 6 Правил недействующими отсутствует.

В соответствии со статьёй 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов,

федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации.

На время принятия оспариваемого в части нормативного правового акта аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации были предусмотрены статьёй 23 ранее действовавшего Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Согласно части 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (введена Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в статью 157 Жилищного кодекса Российской Федерации») Правительство Российской Федерации устанавливает правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления отдельных видов коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, условия и порядок заключения соответствующих договоров.

Аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации предусматривались частью 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции закона, действовавшей до 24 апреля 2020 г.

Реализуя предоставленные законодателем полномочия, Правительство Российской Федерации утвердило Правила, которыми урегулировало отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливающие их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учёта и при их отсутствии, порядок перерасчёта размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяющие основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг (пункт 1).

На основании приведённых норм суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Правила утверждены Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий, с

соблюдением формы и порядка введения их в действие. Данное обстоятельство административным истцом в апелляционной жалобе не оспаривается.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что оспариваемые положения пункта 6 Правил, предусматривающие обязанность управляющей организации предоставить ресурсоснабжающим организациям, приступающим к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида, собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме сведения, необходимые для начисления платы за коммунальные услуги, включая фамилию, имя, отчество (при наличии), дату и место рождения, реквизиты документа, удостоверяющего личность, контактный телефон и адрес электронной почты (при наличии) каждого собственника и пользователя жилых помещений в многоквартирном доме, соответствуют жилищному законодательству, гражданскому законодательству, законодательству в области персональных данных и не нарушают права и законные интересы административного истца в указанном им аспекте.

Доводы административного истца о незаконности оспариваемого пункта Правил в связи с тем, что действующее законодательство не содержит положений, предусматривающих обязанность управляющих организаций получать и хранить указанные данные, повторённые им в апелляционной жалобе, были оценены судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, как не основанные на нормах действующего законодательства. В подтверждение этого вывода судом в решении дан подробный анализ положений жилищного законодательства.

Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что управляющая организация, правление товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива, иного специализированного потребительского кооператива обязаны вести реестр собственников помещений в многоквартирном доме, который содержит сведения, позволяющие идентифицировать собственников помещений в данном многоквартирном доме (фамилия, имя, отчество (при наличии) собственника помещения в многоквартирном доме, полное наименование и основной государственный регистрационный номер юридического лица, если собственником помещения в многоквартирном доме является юридическое лицо, номер помещения в многоквартирном доме, собственником которого является физическое или юридическое лицо), а также сведения о размерах принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме (часть 3 статьи 45).

В случае, предусмотренном статьёй 157² данного кодекса, управляющая организация, товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, осуществляющие управление многоквартирным домом, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, обязаны: предоставлять ресурсоснабжающим организациям, региональному оператору по обращению с твёрдыми коммунальными отходами информацию, необходимую для

начисления платы за коммунальные услуги, в том числе о показаниях индивидуальных приборов учёта (при предоставлении таких показаний собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме управляющей организации, товариществу собственников жилья либо жилищному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу) и коллективных (общедомовых) приборов учёта, установленных в многоквартирном доме (пункт 1 части 11 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В части 1 статьи 157² названного кодекса определены случаи, когда при управлении многоквартирным домом управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме и нанимателям жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме предоставляются ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твёрдыми коммунальными отходами в соответствии с заключёнными с каждым собственником помещения в многоквартирном доме, действующим от своего имени, договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, договором на оказание услуг по обращению с твёрдыми коммунальными отходами.

Правомерен вывод суда первой инстанции о том, что оспариваемые положения пункта 6 Правил не противоречат и Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно статье 3 указанного закона персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определённому или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 6 указанного закона обработка персональных данных необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем.

Из приведённых законоположений следует, что управляющая организация, осуществляющая управление многоквартирным домом, в случаях и порядке, установленных законом, обязана предоставлять ресурсоснабжающим организациям, приступающим к предоставлению коммунальной услуги соответствующего вида, сведения о собственниках и пользователях жилых помещений, необходимые для начисления платы за коммунальные услуги. При этом предоставление указанных сведений не требует согласия потребителя на передачу персональных данных.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что установленное пунктом 6 Правил в оспариваемой части

правовое регулирование осуществлено Правительством Российской Федерации в соответствии с предоставленной ему частью 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации компетенцией, согласуется с приведёнными выше требованиями законодательства и не противоречит им.

Обязанность управляющей компании по предоставлению данных, указанных в оспариваемых положениях пункта 6 Правил, установлена в целях реализации правового механизма, предусмотренного частью 1 статьи 157² Жилищного кодекса Российской Федерации, непосредственно связана с организацией корректных и своевременных расчётов за оказываемые собственникам и пользователям жилых помещений в многоквартирном доме коммунальные услуги, необходимостью максимальной идентификации потребителя в случае судебного взыскания задолженности по коммунальным услугам, и определена в рамках полномочий, предоставленных управляющей организации при осуществлении деятельности по управлению многоквартирным домом.

Вопреки утверждениям административного истца в апелляционной жалобе содержание оспариваемых предписаний Правил является ясным и определённым, основания для применения части 3 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отсутствуют, так как данных о том, что применение на практике оспариваемого в части нормативного правового акта не соответствует его истолкованию, выявленному судом при рассмотрении данного административного дела с учётом места этого акта в системе нормативных правовых актов, не имеется.

Указывая в апелляционной жалобе на правовую неопределённость и неурегулированность Правил в оспариваемой части, административный истец фактически просит внести в нормативный правовой акт дополнения (изменения) в предложенном им варианте. В силу действующего законодательства разрешение таких вопросов не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Установив, что пункт 6 Правил в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, прав, свобод и законных интересов административного истца не нарушает, суд правомерно на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

При рассмотрении и разрешении административного дела суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора о проверке законности оспоренного в части нормативного правового акта, в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном административном деле, а выводы суда, изложенные в решении, мотивированны, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административного истца в апелляционной жалобе о незаконности и необоснованности обжалованного решения суда ошибочны.

Изложенные Обществом в апелляционной жалобе доводы о незаконности оспариваемых положений Правил направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, приведённых в решении, основаны на ошибочном толковании норм материального и процессуального права и не свидетельствуют о незаконности обжалованного решения суда.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ЖилФондСервис» – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

И.Н. Зинченко